

ПРЕКРАСНЫМ ЯЗЫКОМ БАЛЕТА

Стало привычным видеть на городских афишах анонс премьеры «Московского классического балета». Долгое время ансамбль выступал только с концертными программами. В последние годы его репертуар стал пополняться и балетными спектаклями. Их отличает выразительность хореографии, темперамент, содержательность. Чем вызвана такая «персонализация»? С этим вопросом мы обратились к художественным руководителям Государственного концертного ансамбля Союза ССР «Московский классический балет» Наталии Касаткиной и Владимиру Василеву.

В. ВАСИЛЕВ: Мы видим в этом потребность времени. Зрителью нужна пища для раздумий. Он жаждет глубоких эстетических переживаний. Одни концертные номера при всей их красоте этого дать не могут. В балетных спектаклях есть возможность решать и блокные художественные задачи — к ним балет вполне подготовлен. Серьезная драматургия давно пришла на балетную сцену.

Н. КАСАТКИНА: В балете, как и вообще в искусстве, нас интересует становление человека, создание образов психологически глубоких. Некоторые из балетов, которые мы показываем с ансамблем — «Сотворение мира» Петрова, «Гаянэ» Хачатурина, «Весна священная» Стравинского, «Геологи» Каретникова, и совсем недавняя премьера — хореографическая фантазия «Повесть о Ромео и Джульетте» по трагедии Шекспира и сценарию Сергея Прокофьева — были когда-то поставлены нами в разных театрах страны, в том числе в Большом театре и Ленинградском театре оперы и балета им. Кирова. Нам хотелось продлить жизнь этих спектаклей и найти иные творческие решения, вызванные временем и новыми условиями.

— Каковы эти новые условия, в которых вам приходится работать?

Н. КАСАТКИНА: Мы театр на колесах. И это отражается в первую очередь на сценографии. Оформление спектаклей должно быть лаконичным, костюмы просты. Но это не влечет за собой упрощения хореографии, отнюдь. Наша труппа — ансамбль молодых солистов, без кордебалета. Ей по силам сложные творческие задачи. Это подтвердил и недавний Международный конкурс артистов балета в Москве, на котором наши артисты М. Перкун-Безбезичи и И. Мухамедов завоевали высшие награды.

В. ВАСИЛЕВ: Новая структура ансамбля пришла в противоречие с его практикой. Чтобы смонтировать спектакль, мы просимся на нужные сцены. У нас нет высококачественной звуковой и цветовой аппаратуры, нам негде хранить костюмы и декорации. А главное, нам приходится доводить спектакли уже на зрителе, превращать их первые показы в генеральные репетиции.

— Словом, театру нужен свой дом?

Н. КАСАТКИНА: Мы надеемся, что он у нас будет. Но это не значит, что мы станем домоседами. Гастрольные поездки по дальнему городам очень важны — и для зрителей, и для воспитания труппы. Наша аудитория не сравнима по величине и разнообразию с аудиториями любого стационарного театра.

— Ансамбль называется «Классический балет». Как классический танец сочетается с современными темами? Какую роль играет он в современном балете?

В. ВАСИЛЕВ: Классическая школа танца — основа балета. И такой будет всегда. Потому что это самая прогрессивная балетная форма. Как безграничны возможности музыки, рождающей из двенадцати звуков, так неисчер-

паемы фигуры танца, создаваемые на основе отработанных и выверенных двумя столетиями «па» классического балета. Его пластику хочется назвать естественной, человеческой. Настолько она соответствует всей структуре человека. За границей мы видели много интересно работающих балетных трупп. Но если они отрицали классическую школу танца, то через какое-то время они себя исчерпывали. В новых постановках мы значительно больше внимания стали обращать на психологические мотивировки поступков героев. Не могли мы не учить новые артисты времена, которые влияют на наше бытие и восприятие жизни. Сегодня зрителю уже пришли к тому, что спектакли идут с одним антрактом. Мы сокращаем время спектакля за счет насыщенности драматургии образов, смыслового содержания каждого музыкального отрезка. Современный зрителю не терпит пустот и длиннот.

Мы счастливы, что у нас есть единомышленники, с которыми мы делали большинство спектаклей. Живое исполнение музыки придает каждому спектаклю неповторимость. Наш ансамбль имеет свой оркестр, руковоедимый молодым, талантливым дирижером Алексеем Виноградовым. С ним мы работаем в том же творческом ключе, как когда-то с выдающимися мастерами Геннацием Рождественским и Юрием Темиркановым. Наши творческие поиски при решении сценического оформления балетов, костюмов подделяют народный художник РСФСР, лауреат Государственных премий Иосиф Сумбаташвили.

— Герои всех ваших балетов — люди не просто молодые, а очень юные. Видимо, это не случайно?

Н. КАСАТКИНА: Безусловно. Юность — прекрасный и ответственный период жизни человека,

и показать средствами танца духовное и физическое возмужание вступающего в жизнь — увлекательно и непросто. Не мы первооткрыватели этой темы, но мы хотим найти свои «слова». Нас интересует сотворение человека как процесс. Вот он делает первые неуклюжие шаги по земле, а вот уже первые столкновения с жизнью — первая любовь, первая драма... Как он проявит себя? Как жизненные обстоятельства, ситуации отразятся на его личности? Этот переломный момент в жизни героя занимал нас и в балете «Сотворение мира» на музыку Андрея Петрова, и в «Геологах» Каретникова, и, конечно, в бесмертной трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта».

— Когда смотришь поставленные вами балеты, порой забываешь, что это самая условная форма театрального действия, настолько пластика артистов, характер танцев подчинены содержанию...

В. ВАСИЛЕВ: Что такое язык современной хореографии? Если художник разделяет заботы, тревоги и радости мира, он создает современное искусство. Нет современного балетного языка, есть индивидуальный язык спектакля, продиктованный его смыслом, творчески понятым балетмейстером. «Геологов» и «Ромео и Джульетту» нельзя сделать хореографически одинаково. Разное время, разные ситуации, разные характеры диктовали нам решения. Мы искали в «Ромео и Джульетте», если так можно выразиться, «говорящую» хореографию, «человеческую» пластику, которая бы вызвала в зрителе сопереживание, сочувствие в проходящем.

Мы за классическую традицию, которая дает жизнь этому прекрасному древнему искусству.

Беседу вела
Л. КУДРЯЦЕВА.